

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

встрѣчается и въ другихъ литературахъ, благодаря распредѣленію въ немъ ролей не лишень культурно-историческаго интереса, если его сопоставить съ весьма многочисленными подобными же, болѣе или менѣе забавными и остроумными анекдотами, которыми полны арабскія антологіи въ стихахъ и прозѣ, и которые имѣютъ цѣлью изобразить наивно-хитраго степняка-дикаря, оставляющаго въ дуракахъ кичащихся своимъ «образованіемъ» и «хорошими манерами» горожанъ. Когда подобные рассказы въ хронологическомъ отношеніи настолько опредѣленны, что съ нѣкоторой достовѣрностью могутъ быть приурочены къ извѣстному времени, то они дають прекрасный матеріалъ для изученія физономіи общества данной эпохи и взаимныхъ отношеній другъ къ другу различныхъ его элементовъ. Въ этомъ отношеніи арабскія антологіи третьяго ¹⁾ и четвертаго вѣковъ гиджры должны считаться первоклассными историческими источниками. Весьма удачно пользуется ими баронъ Кремеръ въ своей превосходной и знаменитой «*Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen*», но тѣмъ не менѣе систематическое изученіе ихъ съ этой точки зрѣнія несомнѣнно будетъ дѣломъ только будущихъ поколѣній ориенталистовъ. Много должно быть еще потрачено времени и труда на изданіе хотя бы важнѣйшихъ изъ нихъ ²⁾.

Бар. В. Розень.

Новые матеріалы по ягнобскому языку.

Въ июль и августъ мѣсяцахъ 1887 г. кандидатъ восточной словесности Евгеній Федоровичъ Каль, занимающій административную должность въ Ташкентѣ, имѣлъ случай предпринять, по служебнымъ дѣламъ, поѣздку на Ягнобъ, одинъ изъ притоковъ Зерефшана, на верховьяхъ котораго живетъ галчинское племя Ягнобцевъ. Зная, что нижеподписавшійся занимается обработываніемъ матеріаловъ, собранныхъ объ этомъ племени и его языкѣ гг. Куномъ (1870 г.), Уйфальви (1878 г.), Акимбетевымъ (1880),

1) Болѣе древнія къ сожалѣнію не сохранились, да и антологіи третьяго вѣка крайне немногочисленны. Часть содержавшихся въ нихъ матеріаловъ конечно вошла въ болѣе поздніе сборники, но эти послѣдніе весьма часто умалчиваютъ о своихъ источникахъ, такъ что ими можно пользоваться только съ большою осторожностью, когда дѣло идетъ объ изученіи древняго времени.

2) Позволю себѣ обратить особенное вниманіе на драгоцѣннѣйшій отрывокъ одной изъ самыхъ древнихъ подобныхъ антологій, именно ант. Ибн-Аби-Тâхир-Тайфура, сохранившійся въ рукоп. Британскаго Музея *Add. 18, 532 (Catal. Codd. Ar. p. 496)*.

Арендаренко и Веселовскимъ (1885), г. Каль былъ столь любезенъ, что предложилъ мнѣ свое содѣйствіе къ собиранію дополнительныхъ свѣдѣній. Телеграмму его прислали мнѣ въ г. Галле, гдѣ я тогда находился въ командировкѣ, но я не успѣлъ отвѣтить во время, такъ что мое письмо и отпечатанные уже листы текстовъ онъ получилъ только на обратномъ пути. Не смотря на то, что Евгению Федоровичу осталось такимъ образомъ неизвѣстнымъ сдѣланное его предшественникамъ, онъ успѣлъ разъяснить на мѣстѣ нѣсколько темныхъ вопросовъ ягнобской фонетики, составить довольно богатый глоссарій, и собрать нѣкоторыя топографическія и статистическія свѣдѣнія, служащія отчасти къ дополненію и исправленію, отчасти къ подтвержденію извѣстій прежнихъ источниковъ.

Записку свою авторъ успѣлъ окончить лишь по возвращеніи въ прошломъ мартѣ изъ Бухары, гдѣ онъ нѣкоторое время завѣдывалъ дѣлами политическаго агентства, и я ее получилъ здѣсь при письмѣ изъ Ташкента отъ 12-го мая. Такъ какъ свѣдѣнія, собранныя Е. Ф. Калемъ, дѣликомъ войдутъ въ мои «Ягнобскіе этюды», то я не стану здѣсь распространяться о всемъ новомъ и интересномъ, содержащемся въ нихъ; но я считаю долгомъ, въ знакъ благодарности за его просвѣщенное содѣйствіе, сообщить немедленно читателямъ «Записокъ» отрадную вѣсть о новомъ обогащеніи научнаго матеріала по части изслѣдованія Галчей. Только при живомъ участіи мѣстныхъ ученыхъ и дѣятелей, мы, живущіе въ столь отдаленномъ отъ Востока центрѣ научной дѣятельности, можемъ надѣяться выполнить высовія задачи русской ориенталистики.

Н. Залеманъ.

Еще о кульджинской находкѣ.

Четыре серебр. монеты, присланныя В. М. Успенскимъ въ 1887 г. изъ Кульджи, принадлежатъ всѣ къ числу *джагатайскихъ*, чекаенныхъ во второй половинѣ XIII-го и первой половинѣ XIV-го столѣтія нашего лѣтосчисления. Одна изъ нихъ, битая въ *Алмалыкѣ* ¹⁾, въ 650 году гиджры

1) Считаю недлишимъ замѣтить здѣсь, что имя это впервые правильно прочтено на монетахъ уже пок. В. В. Григорьевымъ, какъ я убѣдился въ томъ при осмотрѣ небольшой, оставшейся послѣ него, нумизматической коллекціи, изъ собственноручныхъ помѣтокъ его на обложкахъ монетъ. См. также напечатанную по этимъ отмѣткамъ Григорьева брошюру: La collection de monnaies orientales de feu W. W. Grigoriew. St.-Petersbourg 1882, 12°, стр. 8.